

8. Mirambel Andre. Μετάφραση Σταμ. Κ. Καρατζά. Η Νέα Ελληνική Γλώσσα / Mirambel Andre. – Θεσσαλονίκη, Ίδρυμα Μ. Τριανταφυλλίδη, 1988. – 402 σ.
9. Tonnet Henri. Ιστορία της νέας ελληνικής γλώσσας / Tonnet Henri. – Αθήνα : Εκδ.Δημ.Παπαδήμα, 1995. – 217 σ.
10. Τριανταφυλλίδης Μανώλης. Νεοελληνική γραμματική. – Αθήνα : Οργανισμός εκδόσεων διδακτικών βιβλίων, 2003. – 252 σ.
11. Τσολάκης Χρίστος. Νεοελληνική γραμματική της Ε και ΣΤ δημοτικού / Τσολάκης Χρίστος. – Αθήνα : Οργανισμός εκδόσεων διδακτικών βιβλίων, 1999. – 293 σ.

Андрюхина С.В.

УДК 811.111

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Параллельные тексты – это предмет спора среди профессиональных лингвистов и тех, кто занимается языками в качестве хобби. Основной вопрос, вокруг которого кипит обсуждение, заключается в эффективности параллельных текстов при изучении языков. Стоит ли убивать драгоценное время на то, чтобы скользить глазами между строками с иноязычными предложениями и переводом на родной язык?

Прежде чем перейти к аргументам спорящих сторон, следует описать в двух словах сам предмет дискуссии.

Параллельный текст – это методика обучения иностранному языку путем чтения текста на изучаемом языке с параллельным переводом на родной язык [1].

Перевод при этом не всегда бывает дословный, но в большинстве случаев близкий к оригиналу. Читая иностранную литературу, люди зачастую сталкиваются с большим количеством незнакомых слов, из-за которых теряется общий смысл. Именно в этом и помогают параллельные тексты – понять смысл сказанного, не переводя все слова. Это может сэкономить время и силы.

Противники метода утверждают, что честно трудиться над переводом ученик все равно не сможет. Глаза сами будут соскальзывать на перевод, и мозг не будет затрачивать усилия на то, чтобы произвести какую-то полезную работу.

На самом деле, любое обучение имеет пассивную начальную фазу. Это тоже бессознательный этап, цель которого - запомнить внешнюю форму. Сторонники метода подтверждают высказывание своих оппонентов: да, действительно, глаза будут постоянно упираться в родной язык, и мозг не будет напрягаться. Но дело в том, что в этом и заключается суть метода: оригинал и перевод должны попадать в зону зрительного восприятия ученика, а мозгу действительно не следует утруждаться. Расчет делается на пассивное усвоение языка, когда ученик только смотрит на все готовое, но сам активно ничего не производит.

Следующий пункт «обвинения» параллельных текстов в их несостоятельности заключается в неполном соответствии перевода оригиналу. В ответ на этот аргумент сразу возникает вопрос – а зачем необходимо точное соответствие? Зачем привязывать иностранные слова к переводу? Нам необходимо понимание ситуации в целом. Наша задача заключается не в чтении слов и их перевода, а в восприятии ситуации и средств ее выражения в речи. Ситуация и средства ее выражения, вот, что самое важное. Достижению этой цели может служить даже самый отдаленный от оригинала перевод.

Чтение параллельных текстов – это не метод полноценного пополнения словарного запаса, не способ бессознательно усвоить грамматические конструкции или научиться говорить. Применение параллельных текстов – это возможность сразу пользоваться тем иностранным языком, который вы хотите знать. Это очень большая мотивирующая сила [2].

Но этим эффект параллельных текстов не исчерпывается. Важным результатом их использования является предварительное запоминание материала. Например, вы встречаете незнакомое слово, но ловите себя на мысли, что где-то вам оно уже встречалось. Вы не помните значение слова и даже можете не знать, как оно читается. Но одно вам ясно – где-то это слово уже встречалось. Это и есть предварительное запоминание. Оно готовит ваше сознание к продуктивному запоминанию, когда вы впоследствии сможете узнавать слово, вспоминать его перевод.

Чтение параллельных текстов – это погружение в полноценный язык, что является противоположностью продолжительному пошаговому и, как правило, скучному изучению правил и слов, выполнению многочисленных упражнений. Сознание ученика с первых моментов чтения заполняется реальным не дифференцированным языковым потоком.

Вся беда ныне действующей системы изучения иностранных языков (школы, вузы, курсы и, в большей мере, самообучение) - в том, что она нацелена отнюдь не на язык, а на нечто иное, имеющее довольно тесную связь с языком и внешне похожее на язык. Это "нечто, чрезвычайно похожее на язык", есть речь. В обыденной речи она сама себя нередко именуется "разговорным языком", но для филолога факт самозванства должен быть вполне очевиден [3].

Четкое разграничение между двумя явлениями впервые было проведено в 1913 г. крупнейшим европейским филологом, родоначальником структурализма в языкознании швейцарцем Фердинандом де Соссюром:

"Язык - это то, что запечатлено в письменных текстах: книгах религиозного откровения, законодательных актах и во всякого рода литературе (художественной, научной и прочей). Нет

письменности - нет и языка, устных, чисто устных языков не бывает. Язык - по сути своей социален: он служит вместилищем и передатчиком из поколения в поколение культурных ценностей, он духовно объединяет тех, кто считает его своим родным; и он нормативен, играет роль цензора, различая между тем, что в лексике и в способах выражения мысли (в "оборотах речи") может быть признано правильным и допустимым, и между тем, что должно быть отвергнуто. Если язык по природе своей един и, после появления на свет грамматики, постоянно озабочен упорядочиванием своих богатств, то речь до бесконечности дробится, с одной стороны, на множество диалектов, говоров, речений, а с другой - на столь же великое множество профессиональных жаргонов, сленгов, аргю. В конечном счете, она индивидуальна и индивидуалистична, так как каждый говорит так, как придется. Язык устойчив - речь зыбка, переменчива, бесформенна, "язык - это поток, а речь - всего лишь пена на нем" [4].

Обратимся к примерам, которые стали предпосылками к появлению современного метода параллельного текста.

Задолго до теоретического осмысления важной истины различия языка и речи русская гимназия сделала свой стратегический выбор в пользу "потока". Изучался в ней именно язык, а не речь. Учили и учились переводу - и только! Переводу сначала с иностранного на русский, потом с русского на иностранный.

Грамматика преподавалась сначала как вводный курс, как очерк ее основ, а затем - более глубоко и подробно при разъяснении темных мест в изучаемом оригинальном и ни в коем случае не в адаптированном тексте. Постепенно, в течение года, учащийся знакомился с основными грамматическими явлениями и усваивал основной словарный запас. Достигнув способности читать литературу на изучаемом языке с достаточной легкостью, чтобы схватывать прочитанное налету, не прибегая к словарю, - он практически был уже готов усладить слух взыскательных экзаменаторов гладкостью делаемого без всяких раздумий перевода.

И вот что очень важно. Навык такого рода чтения литературы на новых европейских языках, будучи раз приобретенным, оставался с бывшим гимназистом всю его, гимназиста, жизнь, так как чтение это из школьной обязанности превращалось в приятную и полезную привычку.

Генрих Шлиман (1822-1890), используя методику сравнения параллельных текстов, добился выдающихся результатов, за два с половиной года овладел шестью иностранными языками! Учить язык обычным путем, как другие, Шлиман не мог себе позволить. Тратить на изучение одного языка несколько лет, да и с сомнительным результатом, - это было не для него. Ему требовался только исключительно быстрый и надежный способ. И вот таковой как бы неожиданно явился - на самом же деле Шлиман искал его долго, нащупывая разные пути, экспериментируя. Он заучивал наизусть большие отрывки правильного иностранного текста, разобравшись предварительно в их словарном составе и структуре предложений с помощью параллельного перевода [5]. Правила Шлимана можно упростить, акцентировав внимание на точном понимании английского текста, а не на заучивании предложений. Эта упрощенная методика пассивного запоминания тоже даёт хорошие результаты.

На методе Шлимана основан современный метод Ильи Франка. Его метод чтения - это специальный способ адаптации текста, который способствует пассивному освоению языка. Его можно использовать либо в качестве поддержки, дополнения к разговорной практике, либо просто для пассивного освоения языка (если цель, например, научиться читать книги на том или ином языке) [6].

Как построены такие тексты? Вот, например, книга «Путешествия Гулливера». Если открыть любую страницу этой книги, то можно увидеть, что текст повести разбит на небольшие отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок - текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Например:

I must have slept for more than nine hours (я, вероятно, проспал более девяти часов; to sleep) because when I woke up (потому что, когда я проснулся; to wake up) it was daylight (было совсем светло; daylight - дневной свет; день, светлое время суток). I tried to get up (я попробовал встать), but I couldn't move (но не мог двигаться = пошевелиться). I was lying on my back (я лежал на спине). My arms and legs were tightly fastened to the ground on each side (мои руки и ноги были крепко прикреплены/привязаны с каждой стороны = с обеих сторон к земле). My long, thick hair was tied down in the same way (мои длинные и густые волосы были точно так же: «таким же образом/способом» привязаны /к земле/; thick - толстый; густой, частый; way - дорога; путь; метод, способ). I also felt several fine threads across my body from my arms to my legs (также я почувствовал несколько тонких нитей /протянутых/ поперек моего тела от рук до ног; to feel). I heard noises around me (я слышал вокруг себя /какие-то/ звуки; to hear; noise - шум, гам; звук /обычно неприятный/), but from where I lay I could see nothing but sky (но с /места/ где я лежал, я не мог видеть ничего, кроме неба).

daylight [ˈdeɪlaɪt], fastened [ˈfɑːsnd], threads [θreɪdz]

I must have slept for more than nine hours because when I woke up it was daylight. I tried to get up, but I couldn't move. I was lying on my back. My arms and legs were tightly fastened to the ground on each side. My long, thick hair was tied down in the same way. I also felt several fine threads across my body from my arms to my legs. I heard noises around me, but from where I lay I could see nothing but sky.

Те, кто только начал осваивать английский язык, сначала может читать текст с подсказками, затем - тот же текст без подсказок. Если при этом он забыл значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то необязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно еще встретится, и не раз. Смысл

неадаптированного текста в том, что какое-то время (пусть короткое) читающий на чужом языке «плывет без доски». После того, как он прочитает неадаптированный текст, нужно читать следующий адаптированный. И так далее. Возвращаться назад (с целью повторения) не нужно. Следует просто продолжать читать дальше.

Язык по своей природе – средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он осваивается сам собой.

Наша память тесно связана с тем, что мы чувствуем в какой-либо конкретный момент, зависит от нашего внутреннего состояния, а не от того, например, сколько раз мы повторим какую-нибудь фразу или сколько выполним упражнений.

Для запоминания нужна не сонная, механическая зубрежка или выработка каких-то навыков, а новизна впечатлений. Чем несколько раз повторить слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах. Основная масса общеупотребительной лексики при чтении по методу Франка запоминается без зубрежки, естественно – за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. Чем интенсивнее человек будет читать, чем быстрее бежать вперед – тем лучше. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала делает свое дело, количество переходит в качество. Таким образом, все, что требуется от читателя, это просто почитать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги.

А что делать с грамматикой? Собственно для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно – и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам, и грамматика усваивается тоже подспудно, поэтому приступать к чтению подобной книги можно и без особых грамматических познаний, достаточно самых элементарных. Данное чтение можно рекомендовать уже на самом начальном этапе. Грамматикой же более основательно заниматься уже тогда, когда читатель привык к языку и практически все понимает. Вот тут ему будет интересна и полезна грамматика.

Для английского языка отдельно нужно сказать о транскрипции. В книгах, оформленных по данному методу, после каждого адаптированного отрывка переводчиком обычно транскрибируются три слова на выбор. При этом выбираются в основном слова, произношение которых отклоняется от общих правил произношения английского. Постепенно, по мере чтения, перебираются все основные слова, произношение которых не очевидно.

Возникает вопрос: почему бы не транскрибировать весь текст? Ответ: дело не в том, что это очень трудоемко. Дело в том, что это бессмысленно, поскольку читатель не будет читать транскрипцию – она не нужна. Наличие полной транскрипции английского текста будет означать уже такую степень комментирования, когда чтение перестает быть чтением. Будет строчка текста и страница комментария. И никакого погружения в чтение. Поэтому выборочная транскрипция в таких пособиях играет скорее психологическую роль – успокаивающую читателя.

Для того, чтобы осваивать язык по методу Франка, не нужно иметь какую-то особую память или логические способности, нужно просто сесть и читать, просто уделить этому время, время и погружение, нужно отдать этому часть души. В любом случае, этот метод чтения дает лишь пассивное освоение языка, то есть является вспомогательным по отношению к активизирующим язык разговорным занятиям или к общению на чужом языке, но в своих пределах применимости он уже принес пользу многим, научившимся благодаря нему читать на чужом языке, значительно расширившим свой словарный запас, привыкшим к восприятию письменной речи и к строению языка.

Источники и литература:

1. Параллельный текст – методика обучения : [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>
2. Лингвистический блог Алексея Ермакова : [Электронный ресурс] / А. Ермаков. – Режим доступа : <http://www.alex-ermakov.ru>
3. Нестеров Ф. Ф. Знакомство с методом «Параллельные тексты» : [Электронный ресурс] / Ф. Ф. Нестеров. – Режим доступа : <http://www.arabic.ru>
4. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр; пер. с франц., коммент. А. А. Холодовича. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
5. Стоун Ирвинг. Греческое сокровище: биографический роман о Генрихе и Софье Шлиман / Стоун Ирвинг. – М. : АСТ, 2009. – 544 с.
6. Франк И. Метод чтения Ильи Франка : [Электронный ресурс] / И. Франк. – Режим доступа : <http://franklang.ru>